

Экономика

Шэньчжэнь: история успеха

В. Портяков

Анализируется тридцатилетнее развитие Шэньчжэня — одного из наиболее известных символов китайской политики модернизации, экономических реформ и внешнеэкономической открытости. Выделены три этапа этого процесса. На период 1980–1991 гг. пришлось становление специальной экономической зоны Шэньчжэнь. В 1992–2002 гг. Шэньчжэнь играл роль общекитайского авангарда в углублении рыночных преобразований и освоении страной функций «мировой фабрики». В 2003–2010 гг. на первые роли вышли инновационная и интеграционная функции Шэньчжэня.

Ключевые слова: специальная экономическая зона, Шэньчжэнь, внешнеэкономическая открытость, инновационная модель развития, интеграция с Гонконгом.

Феномен Шэньчжэня относится к числу наиболее известных в мире символов успеха китайской политики модернизации, экономических реформ и внешнеэкономической открытости. Небольшой поселок близ Гонконга с населением всего в несколько десятков тысяч человек превратился в мегаполис, занимающий четвертое место в стране (после Шанхая, Пекина и Гуанчжоу) по объему валового регионального продукта и второе, незначительно уступая Шанхаю, по объему внешней торговли¹. За три десятилетия объем ВВП Шэньчжэня вырос в 979 раз, а экспорта — в 339 раз. ВВП на душу населения в Шэньчжэне достиг 13,6 тыс. долл. США² при среднекитайском показателе за 2009 г. порядка 3700 долл. Столь высокие темпы экономического роста, безусловно, стали одной из очевидных особенностей развития Шэньчжэня, породившей уже в середине 1980-х гг. выражение «шэньчжэньские темпы», или «шэньчжэньская скорость».

Однако Шэньчжэнь прославился не только темпами роста, но в первую очередь тем, что на протяжении вот уже более 30 лет играет роль первопроходца, экспериментальной площадки на ключевых направлениях политики реформ и внешнеэкономической открытости Китая. Отдельного упоминания заслуживает также роль Шэньчжэня в поиске магистрального пути строительства социализма с китайской спецификой в целом, в апробации важных элементов административной реформы, в получении Китаем статуса «мировой фабрики», а в последние годы — в деле реализации в КНР концепций «гармоничного общества» и «инновационного государства». Не слишком афишируемой, но абсолютно незаменимой оказалась роль Шэньчжэня в создании благоприятной среды для

Портяков Владимир Яковлевич, заместитель директора Института Дальнего Востока РАН, доктор экономических наук, профессор. E-mail: portyakov@ifes-ras.ru.

возвращения Гонконга в 1997 г. под юрисдикцию Китая в качестве Особого административного района КНР.

Именно по приоритетности тех или иных общегосударственных функций, выполнявшихся Шэньчжэнем в разное время, уместно проводить периодизацию его развития. Здесь выделяются три крупных этапа.

Период 1980–1991 гг. можно охарактеризовать как этап становления специальной экономической зоны Шэньчжэнь и строительства Шэньчжэня как крупного современного города. Главными функциями Шэньчжэня на этом этапе являлись обретение общезначимого опыта широко понимаемых внешнеэкономических связей и отработка рыночных принципов организации экономической жизни. Доминантами периода 1992–2002 гг. явились: углубление рыночных преобразований в экономике, авангардная роль в освоении Китаем функций «мировой фабрики», отработка модели «управления страной на основе закона». В период 2003–2010 гг. на первое место выдвигаются инновационная и интеграционная — по отношению к Гонконгу — функции Шэньчжэня.

Период 1980–1991 гг.

Хорошо известно, что официальный старт политике модернизации, реформ и внешнеэкономической открытости КНР дал 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва, проведенный в декабре 1978 г. и провозгласивший «поворот центра тяжести политики всей партии и всей страны на экономическое строительство»³.

Решения 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва продемонстрировали ясное понимание китайским руководством того обстоятельства, что одной из причин неуклонно нарастающего отставания Китая от развитых стран явилась доведенная до абсурда политика «опоры на собственные силы». Лидеры Китая, провозгласив поворот от прежнего полубульваризма к политике открытости, взяли курс на самое активное использование внешнеэкономических связей для получения необходимых стране инвестиций, управленческого опыта, передовой техники и технологии, рынков сбыта.

Поворот Китая к диверсифицированным формам внешнеэкономических связей создал необходимые и достаточные условия для реализации такого его уникального преимущества, как наличие в мире весьма состоятельной китайской диаспоры. Ее собственный интерес к освоению новых форм и методов взаимодействия с экономикой КНР не в последнюю очередь был продиктован структурной перестройкой в Гонконге и Восточной Азии в целом, требовавшей ускоренного освобождения от части «отживших свое» производств (текстиль, одежда, продовольствие, несложная бытовая техника), в т.ч. и путем их выноса за национальные границы. В обмен Китай получал дополнительные каналы трудоустройства, практически бесплатное налаживание почти отсутствовавшего у него производства ряда потребительских товаров длительного пользования (магнитофоны, телевизоры, стиральные машины и т.п.), да плюс к этому, как вскоре выяснилось, очаги спонтанного роста экономики и естественного освоения рыночных принципов хозяйствования.

Особо значимое место в расширении масштабов взаимодействия экономики КНР с мировым хозяйством принадлежит специальным экономическим зонам «первой волны», ставшим общепризнанным символом китайской политики открытости.

Принципиальное решение о создании специальных экономических зон было принято ЦК КПК в июле 1979 г. по инициативе Дэн Сяопина, впервые высказанной в апреле 1979 г. на рабочем совещании ЦК КПК. С сентября 1979 г. началась подготовительная работа по созданию зон Шэньчжэнь и Чжухай, а позднее и Шаньтоу. Датой официального учреждения СЭЗ считается 26 августа 1980 г., когда Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей утвердил «Положение о специальных эко-

номических зонах провинции Гуандун». В октябре 1980 г. с санкции Госсовета КНР в пров. Фуцзянь была создана СЭЗ Сямэнь.

Как декларировали в Китае, «теоретической основой» учреждения СЭЗ в КНР явились положения В.И. Ленина о возможности использования государственного капитализма для экономического развития социалистической страны и суждения К. Маркса и Ф. Энгельса об интернационализации производства и формировании мирового рынка, «полностью применимые к социалистическому Китаю 80-х годов XX века». На практике в КНР внимательно изучался и мировой опыт «зон свободной торговли», «свободных портов» и «районов экспортной переработки продукции».

В июле 1981 г. ЦК КПК и Госсовет КНР приняли решение развивать Шэньчжэнь (площадь 327,6 кв. км) и Чжухай (начальная площадь 6,7 кв. км) в качестве комплексных СЭЗ, а Сямэнь (начальная площадь 2,5 кв. км) и Шаньтоу (1,67 кв. км) главным образом как зоны экспортной переработки.

Первоначальная цель создания СЭЗ состояла в более активном привлечении в экономику КНР средств из-за рубежа, прежде всего инвестиций китайских соотечественников из Гонконга и Макао, расширении экспорта, увеличении валютных доходов, заимствовании передовой техники и методов управления, пополнения Китаем опыта международного экономического сотрудничества в целом. Поскольку в ходе практической деятельности специальные экономические зоны продемонстрировали способность осваивать новую информацию о мировом рынке и быстро распространять ее внутри страны, то они начали рассматриваться и как «опорный пункт», «мост для проникновения Китая на мировой рынок». С другой стороны, освоение в СЭЗ производства некоторых самых современных видов продукции породило в Китае надежды на превращение их в базу новых отраслей промышленности и даже в «ступень, стимулирующую технический прогресс и во внутренних районах Китая».

В начале 1984 г. с целью инспекции хода создания СЭЗ в Гуандуне и Фуцзяни побывал Дэн Сяопин. Он всецело одобрил деятельность специальных экономических зон и охарактеризовал их как «окно техники, знаний, управления, внешней политики»⁴. Под последним имелся в виду демонстрационный эффект специальных экономических зон, позволявший внешнему миру на их примере уяснить суть проводимой в Китае политики реформ и открытости.

В первой половине 1980-х гг. были заложены законодательные основы функционирования СЭЗ, создана первичная коммунальная и промышленная инфраструктура, шла активная отработка практических вопросов привлечения иностранного капитала — принципов и схем льготного налогообложения, землепользования, упрощенной процедуры создания предприятий с иностранными инвестициями.

Законодательно вопросы деятельности СЭЗ регулировались рядом общекитайских законов — о смешанных предприятиях, основанных на китайском и иностранном капитале, а в дальнейшем также и законами о предприятиях, полностью основанных на иностранном капитале, и о контрактных предприятиях с участием иностранного капитала. В то же время изначально был взят курс на разработку для СЭЗ специального законодательства. В частности, были приняты такие юридические акты, как временные положения провинции Гуандун о регистрации предприятий в СЭЗ, о правилах въезда и выезда для СЭЗ, о труде и заработной плате в СЭЗ, утвержденное Госсоветом КНР положение об управлении смешанными и иностранными банками в специальных экономических зонах КНР, положения СЭЗ Шэньчжэнь о правилах землепользования, об экономических контрактах с границей, об импорте техники.

В соответствии с идеей Чжао Цзыяна, бывшего в первой половине 1980-х гг. премьером Госсовета КНР, — «использовать притягательность налоговой системы... для иностранного капитала», — китайское законодательство установило подоходный налог для всех видов предприятий с участием иностранного капитала в СЭЗ в размере 15%;

они были освобождены от местных налогов на прибыль (на большей части территории страны ставка налогообложения составляла 33%). Импорт (за исключением спиртных напитков и сигарет) и экспорт СЭЗ осуществлялись беспощинно. Дополнительные льготы предоставлялись предприятиям с объемом иностранных инвестиций свыше 5 млн долл., предприятиям, применяющим новейшую технику и технологию, а также при использовании для производства продукции на экспорт китайского оборудования и сырья, при реинвестировании прибыли на месте. На период 1982–1985 гг. предусматривалась 30–50-процентная скидка в плате за аренду земли в СЭЗ Шэньчжэнь, определенной с учетом соответствующих расценок в Гонконге и варьировавшейся от 10 до 100 юаней за квадратный метр в зависимости от характера объекта. Установленные правила землепользования давали определенные выгоды китайской стороне, поскольку право пользования землей было превращено ею в «материализованный капитал». Так, в смешанных предприятиях плата, причитающаяся китайской стороне за использование земли иностранным партнером, выступала как часть ее денежного пая, а в договорных предприятиях земля (оцененная в деньгах в зависимости от местоположения участка) являлась непосредственным «овеществленным» капиталом китайской стороны, соединяемым с денежным капиталом или техникой (до 20% паевого капитала) иностранного предпринимателя. В чистом виде арендная плата взималась фактически лишь с предприятий, полностью основанных на иностранном капитале. В целом введенные правила налогообложения и землепользования позволяли китайской стороне получать 70% налогов и прибыли при 50-процентной доле иностранного капитала в совместном предприятии.

В предреформенный период уезд Баоань, где находился Шэньчжэнь, представлял собой классический пример отсталого района с преобладанием сельского хозяйства. В 1979 г. из 310 тыс. чел., проживавших в уезде, сельское население составляло 257 тыс. чел., а из 175 млн юаней совокупной продукции сельского хозяйства и промышленности на сельское хозяйство приходилось около 115 млн, а на промышленность — примерно 60 млн юаней. Поэтому на начальном этапе создания СЭЗ Шэньчжэнь первоочередная задача заключалась в подготовке площадок под промышленное строительство и в инфраструктурном обеспечении территории, включая строительство морского порта в Шэкоу — районе Шэньчжэня, сооружении линий электропередач, водопровода, шоссейных дорог. Параллельно налаживалось экспортное производство с привлечением иностранных средств в таких простейших формах, как компенсационные сделки, сборочные производства, изготовление изделий из материалов и по образцам заказчика. В период 1979–1982 гг. более 90% привлеченного Шэньчжэнем гонконгского капитала составляли небольшие инвестиции в вышеназванных формах. Однако разветвление капитального строительства и налаживание инфраструктуры предопределило постепенное повышение доли инвестиций в промышленные объекты: с 8% в 1979–1982 гг. до 39% в 1983 г. и 35% в 1984 г. Общий объем фактически использованных иностранных средств неуклонно рос: в 1979 г. 120 млн гонконгских долл., в 1980 г. — 250 млн, в 1981 г. — 590 млн, в 1984 г. — 1,7 млрд гонконгских долл.⁵ На конец 1984 г. объем фактически использованных в Шэньчжэне иностранных инвестиций составил 580 млн ам. долл. В 1984 г. предприятия с участием иностранного капитала дали половину промышленного производства зоны, составившего 1,6 млрд юаней.

Для СЭЗ Шэньчжэнь оказалось характерно комплексное развитие, включавшее туризм, международную торговлю, промышленность, подготовку кадров, обслуживание разработки месторождений нефти в Южно-Китайском море, выполнение транспортно-логистических функций. Это обусловило динамичное изменение структуры национального дохода СЭЗ при высокой динамике роста его объема. Если в 1979 г. доля промышленности в местном национальном доходе (70,6 млн юаней) составила 11,9%, строительства 19,2% и сельского хозяйства 40,8%, то в 1984 г. доля промышленности в национальном доходе (1,25 млрд юаней) выросла до 29,3%, строительства — до 33,7%, а доля сель-

ского хозяйства снизилась до 3,3%⁶. Происходили определенные изменения и в структуре вводимых в эксплуатацию промышленных предприятий, количество которых к концу 1984 г. превысило 600. Хотя не менее половины из них составляли предприятия трудоемкого профиля, стало мало-помалу расти число предприятий, оснащаемых передовым оборудованием. Появились и первые предприятия, производящие высокотехнологичную продукцию.

К концу 1985 г. в Шэньчжэне и трех других СЭЗ было освоено 7,63 млрд юаней инвестиций, развернуты строительные работы на площади 60 кв. км, утверждено создание 1665 предприятий с участием иностранного капитала. Объем фактически использованных иностранных средств достиг суммарно 1,17 млрд долл.⁷

Специальные экономические зоны не только дали Китаю возможность в сжатые сроки приобрести опыт многообразного по формам взаимодействия с мировым рынком и зарубежными деловыми кругами, но и стимулировали крупномасштабную перестройку всей организации внешнеэкономической деятельности. С учетом примера и с использованием конкретного опыта СЭЗ в КНР были учреждены такие ареалы внешнеэкономической открытости, как зоны технико-экономического развития, открытые приморские города и открытые приморские районы, открытые города на реке Янцзы, а в дальнейшем — и открытые приграничные города и уезды и зоны беспошлинной торговли. В 1988 г. статус СЭЗ получил остров Хайнань, выделенный в самостоятельную провинцию. Нарботки СЭЗ первой волны широко использовались при создании комплексной зоны внешнеэкономической открытости Пудун в Шанхае.

В 1980-е гг. весьма существенной оказалась и роль СЭЗ, особенно Шэньчжэня, как авангарда и экспериментальной площадки экономических реформ в КНР.

Опора СЭЗ на «смелую реформу экономической системы и методов управления» изначально выступала необходимым условием реализации поставленных перед ними задач. В связи с этим в Шэньчжэне уже с 1981 г. начал проводиться комплекс реформ в сфере управления, включая разделение административных, партийных и хозяйственных органов, предоставление предприятиям достаточно широких прав во внешнеэкономической деятельности, производстве и сбыте продукции. Главным принципом функционирования экономики зон было провозглашено рыночное регулирование.

Особый интерес представлял опыт Шэньчжэня в реформе системы труда, заработной платы, цен и ценообразования. Здесь практиковался контрактный найм новых рабочих. Набираемый персонал сначала подписывал с предприятием опытный контракт на полгода, а затем, при согласии обеих сторон, и официальный контракт, определявший взаимные обязанности предприятия и рабочих и служащих. Предприятие имело право увольнять не соответствующий требованиям контракта персонал. Позже конкретный найм рабочих стал широко применяться по всему Китаю.

На начальном этапе создания зоны в области заработной платы действовал принцип «ниже, чем в Гонконге, выше, чем во внутренних районах страны». При этом фактический доход рабочих и служащих складывался из сравнительно низкой заработной платы и многочисленных надбавок, в сумме превышавших основную зарплату (за проживание в пограничном районе, на транспортные расходы, на квартиру, на оплату воды и электроэнергии, на лечение членов семей и т.д.). Первым шагом реформы зарплаты явилось включение надбавок в основную зарплату и переход к самостоятельной оплате рабочими и служащими всех бытовых услуг. Данная система действовала с 1981 г. по октябрь 1983 г., а затем началась и всесторонняя реформа заработной платы, т.е. переход к ее разделению на твердую и колеблющуюся составные части. Зарплата на всех предприятиях стала включать следующие элементы: основная зарплата (прежняя зарплата по разрядам); зарплата за пост или должность; колеблющаяся зарплата, зависящая от итогов хозяйственной деятельности предприятия и трудового вклада самого работника и, наконец, надбавка за пограничный район (15 юаней) и действовавшая с декабря 1979 г. по

всей стране надбавка в 5 юаней ежемесячно за повышение розничных цен на некоторые виды продовольствия. По итогам первого квартала 1984 г. в промышленном районе Шэкоу СЭЗ Шэньчжэнь среднемесячная заработная плата составила 193,76 юаня (по КНР в среднем в 1984 г. 80 юаней), в т.ч. основная зарплата 30,5%, за трудовые посты и должность 37,2%, колеблющаяся зарплата 22% и надбавки 10,3%.

Главными элементами реформы системы цен в Шэньчжэне явились, во-первых, передача прав установления цен на большинство товаров непосредственно предприятиям и компаниям и, во-вторых, существенное расширение сферы действия колеблющихся и свободных цен как на предметы потребления, прежде всего, продовольствие, так и на средства производства. К концу 1984 г. единые цены действовали на железнодорожные, морские, авиационные транспортные перевозки, почтово-телеграфные услуги, плату за жилье, воду, электроэнергию, медицинское обслуживание, городской транспорт, обучение. По плановым ценам продавалась и централизованно распределяемая для Шэньчжэня часть материальных ресурсов (порядка 25% общего объема необходимых ресурсов). 75% главных видов средств производства в зоне закупалось по колеблющимся ценам. С 1 ноября 1984 г. в Шэньчжэне были введены свободные цены на овощи и верхние «ограничительные» цены на зерно и зернопродукты, растительное масло, свинину при отмене нормированного снабжения ими (например, на растительное масло вместо прежней преysкурантной цены в 1,86 юаня за килограмм была введена верхняя «ограничительная» цена в 3,6 юаня). На три года сохранялись провинциальные дотации к розничным ценам на зерно, а дотации к ценам на другие виды продовольствия были отменены.

Одной из наиболее сложных в деятельности СЭЗ на первых порах явилась проблема обеспечения нормального денежного обращения. Неконвертируемость юаня преопределила стремление иностранных инвесторов вкладывать деньги в СЭЗ не в виде непосредственно валютных средств, а в форме поставок оборудования, сырья и полуфабрикатов. Трудности с конвертацией прибыли, получаемой в жэньминьби, в твердую валюту стимулировали широкое хождение в Шэньчжэне гонконгского доллара и валютных сертификатов, эмиссия которых началась в Китае в 1980 г. и предназначалась почти исключительно для иностранцев (см. Табл. 1).

Таблица 1.

Доли различных валют в структуре денежного обращения в Шэньчжэне (1981–1984 гг., процентов)

Год	Жэньминьби	Валютные сертификаты	Гонконгский доллар
1981	75,1	19,6	5,2
1982	63,6	22,2	13,2
1983	53,1	16,2	30,7
1984	45,5	9,5	45,0

Источник: Мао Лянь, Чэнь Юнминь. Дэн Сяопин цзинцзи тэцзюй сысян яньцзю [Изучение идей Дэн Сяопина о специальных экономических зонах]. Сямэнь, 1995. С. 261.

Как следствие, в сфере денежного обращения в Шэньчжэне возник ряд негативных явлений: вытеснение из оборота жэньминьби и ее обесценение по отношению к твердым валютам, широкое распространение черного рынка валют.

В декабре 1985 г. в Шэньчжэне был создан центр валютного регулирования, обеспечивший более или менее нормальное функционирование СЭЗ в условиях дисбаланса ее валютных доходов и расходов и, что немаловажно, позволивший накопить опыт для общей реформы системы валютного регулирования в стране.

Успех преобразований в Шэньчжэне побудил китайское руководство поставить перед СЭЗ новую задачу: «искать путь для социалистического экономического строительства и реформы хозяйственного механизма всей страны»⁸.

Во второй половине 1980-х гг. СЭЗ закрепили за собой функцию общекитайско-го авангарда экономической реформы.

Под лозунгом «научить СЭЗ играть в мяч по международным правилам» в Шэньчжэне в 1986–1988 гг. был проведен ряд достаточно радикальных экспериментов. Была введена более гибкая по сравнению с общекитайской система управления учетной ставкой, допускавшая отклонение банковского процента по депозитам вверх и вниз от базовой ставки центрального банка, а по кредитам — вниз от нее. Кроме того, в Шэньчжэне был создан первый в стране паевой коммерческий банк с участием государства, предприятий и частных лиц (Банк развития Шэньчжэня) и первый банк, учрежденный консорциумом предприятий (Чжаошан). Учреждение в Шэньчжэне одной из первых в Китае инвестиционных компаний позволило начать поиск путей разделения функций административного управления, осуществляемого правительством, и управления государственным имуществом, реализуемого через специально создаваемые для этих целей институты. Также начались широкие эксперименты по акционированию государственных предприятий, созданию фондового рынка, реформе жилищной системы и системе землепользования с передачей иностранным инвесторам права пользования землей в аренду на длительные сроки.

Экономические реформы позволили сохранить высокую динамику роста объемов промышленного производства и внешнеэкономических связей СЭЗ. Усилилось и их экономическое взаимодействие с внутренними районами страны за счет развития горизонтальных хозяйственных связей.

За 1986–1988 гг. объем фактически использованных в четырех специальных экономических зонах прямых иностранных инвестиций составил 2,73 млрд долл. — в 2,7 раза больше, чем за пять предшествующих лет. Объем промышленного производства СЭЗ с 11,75 млрд юаней в 1986 г. вырос до почти 26 млрд юаней в 1988 г. (в постоянных ценах 1980 г.). На базе развития промышленного производства, значительную долю которого давали предприятия с иностранными инвестициями (в 1988 г. в Шэньчжэне и Шаньюо более 60%, в Сямэне 41%, в Чжухае 25%), экспорт СЭЗ в 1989 г. удалось довести до 3,48 млрд долл., т.е. увеличить примерно вчетверо по сравнению с 1985 г.⁹

Особенно быстро росли масштабы внешнеэкономической деятельности СЭЗ Шэньчжэнь, объем внешней торговли которой за 1986–1989 гг. удвоился и достиг 3,75 млрд долл. (см. Табл. 2).

Таблица 2.

Внешнеэкономические связи СЭЗ Шэньчжэнь в 1986–1989 гг. (млн долл.)

	1986	1987	1988	1989
Внешняя торговля	1847	2558	3442	3752
экспорт	726	1414	1849	2174
импорт	1121	1144	1593	1578
Использование иностранных инвестиций	365	274	444	450

Составлено по данным «Экономических ежегодников Китая» за 1987–1990 гг.

Курс «оздоровления и упорядочения экономики», последовавший за Тяньаньмэньскими событиями лета 1989 г. и проводившийся в Китае в период 1989–1991 гг., в известной мере затронул и специальные экономические зоны. Здесь, как и по всей стране, имела место проверка деятельности и частичная ликвидация многочисленных компаний и объединений, возникших в 1986–1987 гг. на месте прежних административных органов под официальным прикрытием линии на разделение административных и хозяйственных функций. Рабочее совещание Госсовета по деятельности СЭЗ в феврале 1990 г. ориентировало зоны на сосредоточение привлекаемых инвестиций на развитие инфра-

структуры, экспортного и технически сложного производства, а также на укрепление собственной сырьевой и компонентной (для сборки электронных изделий) базы. Перед зонами была поставлена задача переходить от ориентации на высокие темпы развития к ориентации на эффективность, понимаемую как наращивание производства наукоемкой продукции с хорошей конкурентоспособностью на мировых рынках.

В целом в начале 1990-х гг. специальные экономические зоны представляли собой уже не просто районы проведения различных экспериментов по переводу системы хозяйствования на рыночные рельсы, не только «площадку» отработки тех или иных инноваций в сфере внешнеэкономической открытости Китая, а принципиально важную и весомую составную часть внешнеэкономического комплекса КНР, один из важнейших и наиболее «нормативно» функционирующих узлов связи экономики Китая с мировым хозяйством, рынка внутреннего с рынком внешним.

Особенно впечатляли результаты развития в Шэньчжэне, валовой внутренний продукт которого в 1992 г. увеличился в 144 раза по сравнению с 1979 г.

Количество промышленных предприятий в Шэньчжэне увеличилось с 244 в 1979 г. до 4 тыс. в 1992 г., при этом номенклатура производимой продукции достигла 3500 наименований, а экспортируемой — свыше 1000 наименований. По уровню экспорта — 6,6 млрд долл. в 1992 г. — Шэньчжэнь вышел на второе место среди городов Китая, уступая лишь Шанхаю. Объем фактически использованных Шэньчжэнем иностранных инвестиций достиг 4,3 млрд долл. — 14% от общекитайского показателя.

При этом 60% экспорта и 72% промышленного производства дали предприятия с участием иностранных инвесторов. За годы существования СЭЗ Шэньчжэнь туда были ввезены 12 тыс. комплектов производственного оборудования стоимостью свыше 50 тыс. долл. США, в т.ч. 20% — передового мирового уровня.

Рост города — а постоянное население Шэньчжэня к началу 1990-х гг. достигло 600 тыс. чел. — потребовал реорганизации административного устройства территории. В 1992 г. по решению Госсовета КНР уезд Баоань был ликвидирован. Его территория была разделена на два района, вошедшие в состав города. 45 тыс. крестьян, проживавших здесь, получили статус горожан¹⁰.

Период 1992–2002 гг.

Новый импульс специальным экономическим зонам дали требования Дэн Сяопина ускорить их развитие, высказанные им в ходе поездки в Шэньчжэнь и Чжухай в январе 1992 г. Особый акцент архитектор китайских реформ сделал на успешности политики открытости и ее полном соответствии главной для страны задаче — раскрепощению и развитию производительных сил. Заявив о необходимости создавать еще больше предприятий с участием иностранного капитала и заимствовать у развитых стран все полезное для Китая (например, акции), Дэн Сяопин высказал предположение, что провинция Гуандун в течение 20 лет сможет достичь уровня «четырёх азиатских драконов» (Тайвань, Южная Корея, Сингапур, Гонконг). Тем самым СЭЗ получили не только своеобразную «политическую индульгенцию», но и ориентиры долгосрочного развития.

В Шэньчжэне была поставлена задача в течение двух десятилетий приблизиться по объему ВВП к Сингапуру, по уровню городской инфраструктуры и управления — к уровню Сингапура и Гонконга, по уровню науки и техники — превзойти Сингапур и Южную Корею. В целом намечалось превратить Шэньчжэнь в многофункциональный интернациональный город Азиатско-Тихоокеанского региона с развивающимися финансами, торговлей, транспортом, информационной сферой, туризмом, высокотехнологичными разработками и современной рыночной экономикой. На первом этапе, до 2000 г. ВВП намечалось увеличить до 90 млрд юаней при среднегодовом приросте 20%. В период 2001–2012 гг. ВВП предполагалось увеличить до 280 млрд юаней при среднегодовом

приросте 12%. При этом по среднему ВВП Шэньчжэнь должен был бы опередить Тайвань и Южную Корею и приблизиться к Сингапуру и Гонконгу. Главные пути реализации этой стратегии виделись в опережающем развитии науки и техники и переходе к высокотехнологичному типу развития, в укреплении экспортноориентированной промышленной базы и освоении широкой гаммы современных услуг, включая информатику, рынок ценных бумаг, банковские операции¹¹.

Принципиально важное значение имело предоставление собранию народных представителей Шэньчжэня и его постоянному комитету права принятия законодательных актов. Соответствующее решение 1 июля 1992 г. по представлению Госсовета КНР утвердил Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей 7-го созыва. С этого момента юридическая база развития Шэньчжэня стала обретать все более детальный и комплексный характер. Эта практика не только обеспечила оперативное решение проблем самого города, но и послужила, по сути дела, общекитайским экспериментом в деле пропаганды и внедрения принципа «управления страной по основе закона», занявшего видное место в политической платформе Цзян Цзэминя — руководителя КНР периода 1990-х — начала 2000-х гг.

В 1992–1994 гг. собрание народных представителей Шэньчжэня приняло 29 законодательных актов. В основном они имели целью приспособить к местной специфике базовые общегосударственные акты. В частности, были приняты положения о товариществах (включая товарищества с ограниченной ответственностью), о паевых компаниях, о кооперативных паевых компаниях, о коллективных рынках продукции сельского хозяйства и подсобных промыслов, об аукционной распродаже имущества, об использовании трудовых услуг (регулирующее найм работников, не являющихся жителями Шэньчжэня), о трансфере и регистрации недвижимого имущества, о пресечении незаконных действий в виде производства и реализации фальшивых товаров, об аренде помещений, об управлении культурным рынком в Шэньчжэне.

Учреждение в Шэньчжэне в 1991 г. второй китайской биржи ценных бумаг — первая была открыта в 1990 г. в Шанхае — пришлось на время решительного перехода экономики страны на рыночные принципы хозяйствования, почву для которых, кстати говоря, готовили эксперименты 1980-х гг. в самом этом городе. В данном контексте вполне естественно, что одной из доминант экономической жизни Шэньчжэня в 1990-е гг. явилось становление рынка акций. Если в 1991 г. на Шэньчжэньской бирже котировались всего 6 видов акций, то затем их количество из года в год стабильно и довольно динамично росло: 24 вида в 1992 г., 77 — в 1993 г., 120 — в 1994 г., 135 — в 1995 г., 237 — в 1996 г., 362 — в 1997 г., 413 — в 1998 г., 465 — в 1999 г.¹² Биржа ценных бумаг в Шэньчжэне изначально задумывалась как преимущественно биржа акций. Высокий спрос населения на акции обусловил быстрый рост объема торговли ими в первой половине 1990-х гг. — с 43 млрд юаней в 1992 г. до 128 млрд в 1993 г. и 239 млрд юаней в 1994 г.¹³ В 2000 г. он вырос почти до 3 трлн юаней.

По объему торговли акциями Шэньчжэнь поначалу вполне успешно конкурировал с Шанхаем, но затем стал уступать. Здесь сказалось то обстоятельство, что часть действовавших и потенциальных клиентов Шэньчжэньской биржи ценных бумаг оттянул на себя Гонконг, на бирже которого после 1 июля 1997 г., т.е. после возвращения под юрисдикцию КНР, стали размещать свои акции некоторые крупные «материковые» компании. Тем не менее, Шэньчжэньская биржа сохранила свои сильные стороны, и именно здесь уже в первом десятилетии XXI в. были учреждены площадки для торговли, соответственно, акциями малых и средних предприятий и высокотехнологичных компаний.

Одной из важнейших особенностей функционирования СЭЗ Шэньчжэнь в 1990-е гг. явилось опережающее развитие в ее рамках зон беспошлинной торговли, призванное обеспечить максимально эффективную стыковку СЭЗ с мировым рынком.

Так, на развитие беспошлинной зоны Футянь в Шэньчжэне площадью 1,35 км² отводилось всего два года. Призванная всемерно облегчить процесс экономической интеграции Гонконга с Китаем, зона Футянь была связана с Гонконгом специальной транспортной развязкой, позволившей грузовому автотранспорту курсировать между нею и Гонконгом без заезда в Шэньчжэнь. 70–80% земли в Футяни передано в аренду на длительные сроки с целью освоения и комплексной застройки участков. Стоимость права пользования землей на 50 лет под промышленные объекты составила 2350 гонконгских долларов за 1 м² (порядка 280–300 ам. долл.), под склады — 3 тыс. гонконгских долларов и под торговые объекты — 2800 долл. По окончании срока аренды территория с возведенными на ней постройками должна отойти в собственность КНР. По утверждению администрации Футяня, это не пугает иностранных инвесторов, поскольку срок окупаемости всех первоначальных затрат не превышает 7–8 лет.

В создании зон беспошлинной торговли Китай учел мировой опыт функционирования подобных зон. Их особенностями являются: изъятие из общего таможенного режима страны (завозимые в зону товары освобождаются от таможенных пошлин и лицензирования), продвинутые налоговые льготы (в частности, перерабатывающие предприятия в первые два года освобождаются от налогов, в последующие три года платят половинный налог, затем — 15%, как в СЭЗ в целом), свободное обращение валюты, включая вывоз валютной выручки.

Зоны беспошлинной торговли Шэньчжэня — кроме Футяни, это Шатоуцзяо и Яньтянь — в настоящее время являются одними из крупнейших в стране, уступая лишь аналогичной зоне Вайгаоцзяо в Шанхае. В 2009 г. объем торговли трех этих зон превысил 35 млрд. долл. и составил более четверти всей внешней торговли СЭЗ Шэньчжэнь, в т.ч. треть ее импорта¹⁴. В целом в развитие СЭЗ Шэньчжэнь и всего Шэньчжэня в 1990-е гг. выглядит достаточно успешным (см. табл. 3).

Таблица 3.

Развитие г. Шэньчжэнь в 1990-е годы

Годы	Валовой региональный продукт, млрд. юаней	Внешняя торговля, млн долл.			Прямые иностранные инвестиции, млн долл.
		Оборот	Экспорт	Импорт	
1991	13,18	5967	3446	2521	399
1992	28,43	7977	5097	2880	451
1993		10 500			
1994	56,0	34 983	18 309	16 674	
1995	79,6	38 158	20 811	17 947	1300
1996		38 770	20 540	18 230	
1997		45 017	25 620	19 397	
1998	128,9	45 277	26 398	18 879	1663
1999	143,65	50 428	28 208	22 219	1778

Источник: Составлено по данным экономических и статистических ежегодников Китая за различные годы и «Белой книги по внешнеэкономическим связям и внешней торговле Китая» за 1997 г.

Объем валового регионального продукта города в 1999 г. превысил 143 млрд юаней — шестое место среди крупных и средних городов Китая. В 2000 г. Шэньчжэнь вышел по этому показателю уже на 4-е место в стране — 166,5 млрд юаней.

В городе функционировали 12 тыс. предприятий с участием иностранного капитала из 66 стран. Они давали около 80% объема промышленного производства (в 1999 г. — 165,2 млрд юаней из 207,9 млрд, в 2000 г. — 200,9 млрд из 251,7 млрд юаней).

Производство высокотехнологичной продукции в 2000 г. составило 106,4 млрд юаней — более 42% общего промышленного производства. В 1999–2000 гг. Шэньчжэнь вышел на уровень производства более 9 млн штук фотоаппаратов, свыше 8 млн. штук цветных телевизоров и 800 тыс. штук персональных компьютеров в год. В городе в 1999 г. была проведена первая всекитайская ярмарка научно-технических достижений, которая стала регулярной.

К началу столетия фактическое население Шэньчжэня перевалило планку в 4 млн чел. — 3,94 млн в 1998 г., 4,05 млн в 1999 г. и 4,33 млн человек в 2000 г.¹⁵

Объем внешней торговли Шэньчжэня вырос на порядок — с 6 млрд. долл. в 1991 г. до 64 млрд долл. в 2000 г. Ежегодный объем использованных прямых иностранных инвестиций, составлявший несколько сот миллионов долларов в начале десятилетия, вплотную подошел к двухмиллиардному рубежу.

Тем не менее, азиатский финансовый кризис оказал определенное негативное воздействие на Шэньчжэнь, в том числе и косвенно, через те трудности, которые в 1997–2002 гг. пришлось преодолевать Гонконгу. Сказалось и то обстоятельство, что со вступлением КНР во Всемирную торговую организацию в 2001 г. резко снизилась посредническая роль Гонконга в экономических связях Китая с внешним миром. Это, разумеется, затронуло и теснейшим образом связанный с Гонконгом Шэньчжэнь. У жителей города возникло ощущение, что «дух реформ» исчез из города. В концентрированном виде подобные настроения отразились в материале «Шэньчжэнь, кто покинул тебя», опубликованном в ноябре 2002 г. и буквально всколыхнувшем весь город. Пессимистические настроения углубила эпидемия атипичной пневмонии, начавшаяся в первые месяцы 2003 г. в Гуандуне и довольно серьезно затронувшая Гонконг, а следовательно, и Шэньчжэнь. С учетом всего этого Шэньчжэню в период правления Ху Цзиньтао пришлось взять своего рода новый старт.

Период 2003–2010 гг.

Алгоритм развития Шэньчжэня в первом десятилетии XXI в. оказался в значительной мере задан высказываниями Ху Цзиньтао в ходе его инспекционной поездки в город 11–12 апреля 2003 г. Новый лидер страны призвал сделать развитие Шэньчжэня более скоординированным и обратить особое внимание на наращивание его преимуществ в сфере новаторства¹⁶. Эти идеи Ху Цзиньтао были поддержаны и развиты премьером Госсовета КНР Вэнь Цзябао, который во время пребывания в Шэньчжэне в сентябре 2005 г. указал на необходимость проведения в городе комплексной реформы, призванной накопить опыт для важных институциональных реформ в Китае в целом. Вэнь Цзябао подчеркнул также, что на современном этапе главной специфической особенностью Шэньчжэня становится его особая способность к новаторству¹⁷.

Местная администрация отреагировала на установки лидеров принятием двух специальных документов, призванных ускорить развитие высокотехнологичных отраслей в городе. В январе 2004 г. партком и правительство Шэньчжэня приняли «Решение о совершенствовании системы новаторства и стимулирования устойчивого быстрого развития новых и высоких технологий». А в самом начале 2006 г. было обнародовано «Решение о реализации стратегии самостоятельного новаторства и строительстве города инновационного типа общегосударственного уровня»¹⁸.

Налаживание производства широкой гаммы современных видов продукции перерабатывающей промышленности, основанных на новых и высоких технологиях, стало магистральным направлением экономического развития Шэньчжэня в последние 7–8 лет. При этом особое внимание уделялось разработке и запуску в серийное производство продукции собственных торговых марок с правом интеллектуальной собственности на нее. Смена приоритетов нашла отражение в лозунге, задавшем общий вектор развития:

«От собрано в Шэньчжэне — к произведено в Шэньчжэне, от произведено в Шэньчжэне — к создано в Шэньчжэне».

Уже в середине десятилетия (2005 г.) доля затрат на НИОКР в Шэньчжэне была втрое выше, чем в целом по Китаю. По заявкам на патенты город вышел на 3-е место в стране, а по заявкам на изобретения — на 1-е место. Приоритетными инновационными отраслями стали: производство средств связи, цифровая аудио- и видеоаппаратура, аккумуляторы и батареи нового поколения, биомедицина и медицинские инструменты, программное обеспечение, интегральные схемы¹⁹. В 2004 г. Шэньчжэнь произвел около 49 млн мобильных телефонов, 18,5 млн телевизоров и 7,35 млн персональных компьютеров.

В 2006 г. доля высокотехнологичной продукции в валовой промышленной продукции города достигла 52%; при этом 58% — 371 млрд юаней из 629 млрд юаней — составили изделия собственной интеллектуальной собственности. Число предприятий, производящих продукцию новых и высоких технологий, превысило полторы тысячи²⁰.

Ряд из них вырос в крупные компании, получившие не только всекитайскую, но и мировую известность. К ним относится компания «Хуавэй», входящая в число 500 крупнейших в мире. В 2009 г. ее продажи составили 21,8 млрд долл., что превышает пятую часть общего объема мирового рынка оборудования беспроводной связи. Компания сделала 46 тыс. запросов на патенты²¹. Компания Бияди (BYD) прославилась как тем, что 10% ее акций принадлежит известному американскому миллиардеру — специалисту по выгодным инвестициям Уоррену Баффету, так и разработкой экологически дружелюбной высокотехнологичной продукции — электромобилей и автомобилей с гибридным двигателем, солнечных панелей, аккумуляторных батарей нового поколения. Вслед за центральным правительством власти Шэньчжэня с июня 2010 г. стали субсидировать покупку электромобилей и автомобилей с гибридным двигателем, прежде всего для нужд общественного транспорта²².

Помимо освоения высокотехнологичной ниши, еще одним важным фактором развития Шэньчжэня в 2000-е гг. стало его активное экономическое сближение с Гонконгом. Оно прямо стимулируется общегосударственными и провинциальными проектами экономической интеграции Китая с Гонконгом, Макао и Тайванем, в том числе стартовавшим в 2003 г. Соглашением о тесном экономическом партнерстве КНР с Гонконгом (СЕРА — Close Economic Partnership Agreement) и различными программами сотрудничества в дельте р. Чжуцзян²³. Подчас даже ставится задача преобразовать Гонконг и Шэньчжэнь в единую крупную городскую агломерацию. Такой город (для него уже придумали название — Сянчжэнь — от Сянган + Шэньчжэнь) содинил бы сложившиеся сильные стороны каждой из составных частей и в перспективе мог бы стать городом мирового класса, сопоставимым с Нью-Йорком и Лондоном. Представляется, что все более тесное взаимодействие Шэньчжэня с Гонконгом призвано обеспечить не только текущие бытовые и экономические выгоды, но и — в перспективе — мягкую стыковку Гонконга с материком в случае, если сохранение за ним особых прав в рамках курса «одна страна — два строя» не будет продлено после завершения 50-летнего переходного периода, начавшегося в 1997 г. Симптоматично, что в середине 2006 г. 98 тыс. квартир, или 9,5% их общего количества в Шэньчжэне, принадлежали собственникам из Гонконга, Макао и Тайваня²⁴.

В целом развитие Шэньчжэня и в третьем десятилетии существования оказалось достаточно успешным (см. табл. 4). Валовой региональный продукт города в 2010 г. превысил 950 млрд юаней (в текущих ценах) по сравнению со 195,4 млрд юаней в 2001 г. Это 4-е место в Китае. Динамика экономического роста в Шэньчжэне несколько опережала динамику развития всей страны. Дальнейшие глубокие изменения претерпела структура экономики. По итогам 2010 г. доли добавленной стоимости трех подразделений общественного производства составили, соответственно, 0,1%, 47,5 и 52,4%. Свыше половины добавленной стоимости промышленности дали предприятия с иностранным

капиталом (включая капитал из Гонконга, Макао и Тайваня). Шэньчжэнь остается одним из крупнейших портов Китая²⁵.

В то же время динамичный сам по себе рост внешней торговли — как города в целом, так и специальной экономической зоны (см. табл. 4) — несколько отставал от общекитайских показателей. Снизилась и относительная доля Шэньчжэня в привлеченных Китаем иностранных инвестициях (к концу 2008 г. накопленный объем использованных прямых иностранных инвестиций в Шэньчжэне составил 37,4 млрд долл.).

Такая ситуация объясняется тем, что после вступления Китая в ВТО определенное ослабление функции Шэньчжэня как «окна в мир» для всего Китая было вполне закономерным.

Одновременно усилилось значение иных общегосударственных функций Шэньчжэня, связанных с поиском путей дальнейшей модернизации страны и гармонизации ее общественного развития. Выступая в сентябре 2010 г. на торжественном собрании, посвященном 30-летию учреждения СЭЗ Шэньчжэнь, Ху Цзиньтао декларировал необходимость для специальных экономических зон «вернуться лицом к модернизации, к миру, к будущему», быть в авангарде продвижения научной концепции развития и содействия общественной гармонии. Новая миссия, возложенная на СЭЗ, требует от них прорывных достижений в деле изменения модели экономического развития за счет создания рыночно ориентированной инновационной системы, опирающейся на предприятия и соединяющей производство, научные исследования и опытно-конструкторские разработки. Большое значение придается также увеличению потребления населения, отлаживанию структуры распределения национального дохода, формированию благоприятной общественной среды, отработке методов совершенствования политического строя. На СЭЗ возложена и задача обеспечения долговременной стабильности и процветания Гонконга и Макао, успешного развития межбереговых отношений (т.е. связей КНР с Тайванем)²⁶.

Таблица 4.

Динамика развития г. Шэньчжэнь в первом десятилетии XXI века

Наименование	Ед. изм.	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010												
Валовой региональный продукт	млрд юаней	166,5	195,4	223,9	286,0	342,3	492,7	581,3	680,1	780,6	820,1	950,0												
Внешняя торговля:	млрд долл. США																							
													экспорт	63,94	68,61	87,22	117,4	147,28	182,82	237,4	287,53	299,95	270,16	346,74
													импорт	35,56	37,48	46,54	62,96	77,84	101,52	136,1	168,50	179,71	161,98	204,18
		29,47	31,13	40,68	54,44	69,44	81,30	101,3	119,03	120,24	108,18	142,56												
в т.ч. внешняя торговля СЭЗ Шэньчжэнь:	млрд долл. США																							
													экспорт											
													импорт											
			35,79	45,38	60,40	73,80	87,59	112,79	135,81	140,89	128,01	346,74												
			17,81	22,23	30,22	36,36	46,78	63,56	78,63	80,68	72,77	204,18												
			17,98	23,15	30,18	37,44	40,81	49,23	57,18	60,21	55,24	142,56												
Прямые иностранные инвестиции	млн долл. США	1961		2686	2129	2350	2969	3269		4031	4160													

Источники: Хайгуань тунци [Таможенная статистика], Пекин, 2003–2010; Чжунго дуй вай цзинци маои байтишу 2003 [Белая книга по вопросам внешнеэкономических связей и торговли Китая], Пекин, 2003; Чжунго цзинци няньцзянь [Экономический ежегодник Китая] за 2001, 2002, 2005 г.;

Чжунго тунци няньцзянь [Статистический ежегодник Китая] за 2001–2010 гг.;

Shenzhen investment guide — Shenzhen, 2006;

Данные сайта <http://sz.people.com.cn/GB/>

Шэньчжэнь цзинци фацжань баогао (2010) [Доклад о развитии экономики Шэньчжэня — 2010]. Пекин, 2010.

Работа в этом направлении в Шэньчжэне уже ведется. В мае 2009 г. Госсовет КНР утвердил Генеральный план проведения всесторонней комплексной реформы в г. Шэньчжэнь. В отличие от других районов проведения комплексной реформы — нового района Биньхай близ Тяньцзиня и Шанхайского Пудуна — в Шэньчжэне на первое место поставлена задача реформы административной системы. 29 июня 2009 г. на основе решения Госсовета мэрия Шэньчжэня одобрила План проведения комплексной реформы в городе на 2009–2011 гг.²⁷

31 июля был принят План реформы структуры правительства в г. Шэньчжэнь. Таким образом, Шэньчжэнь в очередной раз стал экспериментальной площадкой для всей страны, на этот раз в деле реформы политико-административных институтов.

Суть административной реформы в Шэньчжэне состоит в более четком разграничении функций правительственных ведомств, которые подразделены на «комитеты», ведающие разработкой политики, планов, стандартов; «управления», имеющие исполнительные или надзорные функции; и «канцелярии», не несущие самостоятельных административных функций, а сосредоточенные на помощи работе мэра. Общее количество ведомств мэрии было сокращено с 46 до 31, высвобождено около 500 управленцев²⁸.

С 1 июля 2010 г. СЭЗ Шэньчжэнь была расширена до масштабов всей административной территории города. К прежним районам Лоху, Футянь, Наньшань и Яньтянь, входившим в СЭЗ, добавились внешние районы Баоань и Лунгань. Площадь СЭЗ Шэньчжэнь выросла с прежних 327,5 кв. км до 1991 кв. км. (Одновременно до масштабов всего города Сямэнь была расширена СЭЗ Сямэнь — со 150 до 1560 кв. км).²⁹

Состоявшаяся 15–19 января 2011 г. 2-я сессия Собрания народных представителей г. Шэньчжэнь 5-го созыва рассмотрела задачи развития города на пятилетие 2011–2015 гг. Намечено увеличить валовой региональный продукт Шэньчжэня до 1,5 трлн юаней при среднегодовом приросте порядка 10%, довести среднедушевой ВВП до 20 тыс. долл. (в 2010 г. — 14,6 тыс. долл.). Доля фактора научно-технического прогресса в экономическом росте к концу пятилетия должна составить 60%. Новейшие отрасли, связанные с низкоуглеродной энергетикой, биотехнологиями, Интернетом, должны дать до 20% ВРП, сфера услуг — 60% ВРП³⁰.

Шэньчжэню в следующие пять лет предстоит решать и особые задачи, связанные с интеграцией прежней СЭЗ и «внешнего» города в единое целое. Здесь сложилась уникальная система «один город — два вида законодательства», которую надо менять. Есть и проблема устранения разного рода бытовых, инфраструктурных и даже психологических барьеров, связанных с тридцатилетним существованием 90-километровой административной границы между двумя частями Шэньчжэня с пятью контрольно-пропускными пунктами.

Особенно трудные задачи стоят перед Шэньчжэнем в социальной сфере. Существующие здесь проблемы отчасти связаны с просчетами в градостроительной политике, отчасти — с общим для всего Китая эпохи реформ небрежением социальным развитием ради экономического роста. Город отличает весьма скученная застройка — плотность населения здесь составляет 17 150 чел./км², что заметно выше, чем в Пекине (11 500 чел.) и в Шанхае (12 400 чел./км²). Остро не хватает пресной воды³¹.

Весьма запутана ситуация с населением. В 2006 г. зарегистрированное население составляло 1,82 млн чел., постоянное — 8,27 млн и обслуживаемое — 12,17 млн чел.³² В настоящее время о Шэньчжэне говорят как о городе с 15 млн жителей. Все это создает огромное давление на общественную безопасность, жилищный рынок и т.п. Высокая стоимость жилья и жизни в целом снижает привлекательность Шэньчжэня для профессиональных кадров высокой квалификации, выдавливает из города малые и средние предприятия. Задача координации демографической политики с потребностями развития города приобретает для Шэньчжэня первостепенную важность.

Многочисленные самоубийства в последние годы работников Шэньчжэньской компании «Фокскон» (принадлежит тайваньскому капиталу) выявили как нередко чрезмерную интенсивность труда, далеко не всегда адекватно оплачиваемого, так и общую повышенную напряженность, характерную для жизни в Шэньчжэне. Судя по всему, в деле гармонизации общественных отношений здесь явно есть над чем работать.

Пока не достиг Шэньчжэнь уровня Гонконга и Сингапура, на которые начал ориентироваться еще в 1990-е гг. и в чисто экономическом плане: в 2009 г. ВВП на один квадратный километр составил 400 млн юаней, тогда как в Гонконге — 1,43 млрд, а в Сингапуре — 1,84 млрд юаней³³. На этом направлении Шэньчжэню также предстоит пройти немалый путь.

Надо полагать, многое из той специфики, которую обрел город за три десятилетия существования СЭЗ Шэньчжэнь, будет уходить, меняться, трансформироваться (в частности, с 2008 г. идет рассчитанный на пять лет процесс перехода местных предприятий на общекитайскую единую ставку подоходного налога). Но сам настрой на новаторство, на выполнение авангардных функций сохранится. И в этом смысле у Шэньчжэня будет своя специфика как минимум до середины XXI в., то есть до завершения модернизации Китая.

* * *

Мао Цзэдуну приписывается ставшее знаменитым выражение «Ветер с Востока одолевает ветер с Запада». Однако, если говорить о реальной географии «политических ветров» в Китае, то особую роль в судьбах страны не раз играл «южный ветер».

После Синхайской революции и до середины 1920-х гг. опорой революционных сил и правительства Сунь Ятсена были г. Гуанчжоу (Кантон) и провинция Гуандун.

Важным каналом связи с мировым рынком для Китайской Народной Республики долгие годы была Гуанчжоуская ярмарка экспортных товаров.

Точно так же в 1979 г. провинция Гуандун была избрана местом учреждения трех из четырех специальных экономических зон КНР, в том числе самой успешной из них — Шэньчжэня. СЭЗ Шэньчжэнь стала не только символом успеха политики внешнеэкономической открытости, но и экспериментальной площадкой для продвижения множества конкретных новаций — от реформы системы заработной платы до создания первого в КНР технопарка и получения опыта реформы системы управления государственным имуществом. Кроме того, Шэньчжэнь явился настоящим китайским «плавильным котлом» для огромного количества молодых людей со всей страны, выросших в квалифицированных рабочих и управленцев.

То обстоятельство, что Шэньчжэнь стал общекитайским символом духа новаторства, было учтено и использовано архитектором китайских реформ Дэн Сяопином. В начале 1992 г. в своих выступлениях и беседах именно в Шэньчжэне Дэн Сяопин сумел переломить консервативно-изоляционистские настроения китайской элиты, порожденные «Тяньаньмэнским синдромом», и повернуть страну на путь ускорения рыночных реформ и крупномасштабной внешнеэкономической открытости. Все достижения КНР последнего десятилетия самым прямым образом связаны со стратегическим выбором Дэн Сяопина, сделанным в Шэньчжэне.

Вряд ли случайно летом 2010 г. премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао призвал к проведению политических реформ в стране в выступлении именно по случаю 30-летия учреждения СЭЗ в Китае.

Южный ветер в Китае — это ветер свободы, исторически непосредственно связанный с географической близостью Гонконга. Здесь играло роль практически все — обширные родственные связи гонконгцев и жителей Гуандуна, беспрецедентно частые визиты жителей Гонконга именно в Гуандун — и по делам, и в связи с географической близостью, и уникальная осведомленность гонконгских СМИ относительно новостей

пекинской «политической кухни». Этот южный ветер чувствуется и сегодня. В Гуандуне выходят высокопопулярные у населения и наиболее критичные к действиям властей средства массовой информации — газета «Наньфан чжоумо» и журнал «Наньфэн чуан».

В конце 1980-х гг. в Китае имела хождение поговорка: «В Пекине феодализм, в Шанхае социализм, в Гуанчжоу капитализм». Возможно, сегодня те стадии общественного развития, которые существуют в Пекине, Шанхае и Гуанчжоу, надо называть как-то иначе. Но разница между ними в мировосприятии и в числе степеней свободы существует по-прежнему.

Наверное, доминирующий тренд именно южного ветра как символа перемен и стремления к большей личной и общественной свободе является спецификой КНР. Однако само по себе явление большей открытости каких-то регионов или даже конкретных городов к внешним влияниям, к широко понимаемому прогрессу — это явление если и не универсальное, то достаточно широко распространенное. Закономерно, что центрами познания, освоения и распространения новаторских традиций зачастую служат зоны наиболее интенсивных контактов с внешним миром — порты, торговые города и т.п.

Так что изучение процесса становления и развития Шэньчжэня, эволюции выполняемых им общегосударственных функций, отслеживание дальнейшей судьбы этого уникального города имеет не только китаеведное, но и более широкое общесоциологическое измерение.

1. С начала 1990-х гг. и до недавнего времени Шэньчжэнь занимал первое место среди городов КНР по объему внешней торговли. Лишь в самые последние годы его опередил Шанхай. Так, в 2009 г. внешняя торговля Шанхая составила 277,75 млрд долл., а Шэньчжэня — 270,15 млрд долл. В 2010 г. внешняя торговля Шанхая составила 368,9 млрд долл., а Шэньчжэня — 346,75 млрд долл. — Хайгуань тунцзи [Таможенная статистика]. Пекин, 2009. № 12. С. 14–15; 2010. № 12. С. 14–15.
2. Суйсе «Шэньчжэнь чжуаньци» [Продолжая писать «шэньчжэньское чудо»]: Специальный доклад журнала «Ляован» // Ляован. Пекин. 2010. 23 марта. С. 21.
3. Коммюнике 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва. // Информационный бюллетень агентства Синьхуа. Пекин. 1978 г. 24 дек.
4. *Мао Лянь, Чэнь Юнминь*. Дэн Сяопин цзинцзи тэцхой сысян яньцзю [Изучение идей Дэн Сяопина о специальных экономических зонах]. Сямэнь, 1995. С. 144.
5. Данные за 1979–1983 гг. — Чжунго цзинцзи няньцзянь 1984 [Экономический ежегодник Китая 1984]. Пекин, 1984. С. VI—180–181; за 1984 г. — Гоцзи маон [Международная торговля]. Пекин, 1985. № 3. С. 17.
6. *Мао Лянь, Чэнь Юнминь*. Указ. соч. С. 240.
7. Чжунго дуйвай кайфан дицхой тоуцзы хуаньцзин хэ чжэнцэ [Открытые районы Китая: инвестиционная среда и политический курс]. Куньмин. 1993. С. 24.
8. Жэньминь жибао. 1985. 8 марта.
9. *Мао Лянь, Чэнь Юнминь*. Указ. соч. С. 268–269; Чжунго тунцзи няньцзянь 1989 [Статистический ежегодник Китая]. Пекин, 1989. С. 73–74.
10. Чжунго дуйвай кайфан дицхой тоуцзы хуаньцзин хэ чжэнцэ. Куньмин. 1993. С. 34–41.
11. Там же. С. 42–44.
12. Чжунго тунцзи няньцзянь 2000 [Статистический ежегодник Китая]. Пекин, 2000. С. 643.
13. Чжунго чжэнцзоань тунцзи няньбао 1995 [Ежегодник статистики ценных бумаг Китая 1995]. Пекин, 1996. С. 71–72.
14. Чжунго хайгуань танцзи. 2009. № 12. С. 19.
15. Чжунго цзинцзи няньцзянь 2000 [Экономический ежегодник Китая 2000]. Пекин, 2000. С. 559–561; Чжунго цзинцзи няньцзянь 2001 [Экономический ежегодник Китая 2001]. Пекин, 2001. С. 634–638.
16. Ху Цзиньтао чжичи Шэньчжэнь гайгэ фачжэнь цзиши [Заметки о поддержке Ху Цзиньтао реформ и развития Шэньчжэня] // Ляован. Пекин, 2010. 23 авг. С. 26.
17. Там же. С. 21.

18. 2007 нянь: Чжунго Шэньчжэнь фачжань баогао [Доклад о развитии китайского Шэньчжэня — 2007]. Пекин, 2007. С. 83.
19. Shenzhen investment guide. Shenzhen 2006. P. 28–34.
20. Доклад о развитии китайского Шэньчжэня — 2007. С. 88–89.
21. Жэньминь жибао. 2010. 8 сент.
22. ВУД: Building a Greener Tomorrow // Beijing Review. 2010. 18 Nov. P. 22–23.
23. Речь, в частности, идет об интеграции в малой дельте р. Чжуцзян (города Гуанчжоу, Шэньчжэнь, Чжухай, Фошань, Дунху, Чжуншань, Хуйчжоу, Цзянмэнь), интеграции региона малой дельты Чжуцзяна с Гонконгом и Макао и т.п. (Доклад о развитии китайского Шэньчжэня — 2007. С. 306). В конце 2008 г. Госсовет КНР официально утвердил Программу развития дельты р. Чжуцзян на 2008–2020 гг.
24. Там же. С. 268.
25. http://www.szass.com/citizen_news/newscontent.asp?id=5339.
26. Жэньминь жибао. 2010. 7 сент.
27. Шэньчжэнь: Чжунго ши тэцьюй 30 нянь [Шэньчжэнь: 30 лет особому району китайского типа] // Синьхуа юэбао. Тянься. Пекин, 2010. № 9. С. 26.
28. Ян Цзюнь, Чжан Ган. Шэньчжэнь, вновь пионер реформы. // Китай. Пекин, 2010. Сент. С. 18–19.
29. Beijing Review. 2010. 19 Aug. P. 31.
30. <http://sz.people.com.cn/GB/13746988.html>.
31. Ляован. 2010. С. 23. 23 авг.
32. Доклад о развитии китайского Шэньчжэня — 2007. С. 181–182.
33. Ляован. 2010. 23 авг. С. 21–22.